

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 130.2

А.И. Лойко*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ
И ЕЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ

Лойко А.И. Модернизация экономики и ее институциональные ресурсы. – Статья.

В статье рассмотрены особенности модернизации национальной экономики в контексте сочетания административных и институциональных ресурсов управленческой деятельности.

Ключевые слова: модернизация, экономика, институциональная среда, институциональные ресурсы.

Loiko A.I. Economy modernization and its institutional resources. – Article.

The details of modernization of national economy are considered from the point of administrative and institutional resources of governing activity.

Keywords: modernization, economy, institutional medium, institutional resources.

Лойко А.І. Модернізація економіки та її інституціональні ресурси. – Стаття.

У статті розглянуті особливості модернізації національної економіки в контексті поєднання адміністративних та інституціональних ресурсів управлінської діяльності.

Ключові слова: модернізація, економіка, інституціональне середовище, інституціональні ресурси.

Распад социалистической системы государств в Европе, включая распад СССР, актуализировал для государств этого региона вопрос о стратегии модернизации национальных экономик. Часть из этих государств в этом вопросе доверилась опыту Евросоюза и с его согласия интегрировалась в пространство его институциональной деятельности, взяв на себя соответствующие обязательства. Еще одна часть государств, представленная Беларусью, Казахстаном, Россией, сделала акцент на кооперацию, основанную на собственных ресурсах, преимуществах совместной деятельности, формируемой институциональной среды. Остальные государства не стали себя ограничивать региональными обязательствами и сосредоточились

на двусторонних отношениях. Как те, так и другие взяли на себя ответственность за устойчивое функционирование национальных экономик. В более выигрышном положении оказались государства с большими природными ресурсами нефти и газа. Их бюджет формируется нефтедолларовыми поступлениями. Речь идет о России, Азербайджане, Казахстане, Туркменистане. Недостаток валютных поступлений стал характерным для Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Украины. Он компенсируется посредством стратегии внешних заимствований. Основными донорами для этих государств являются Россия и МВФ. Важным для доноров является вопрос кредитоспособности государств, заимствующих финансовые ресурсы. По-

* Лойко Александр Иванович – заведующий кафедрой философских учений, Белорусский национальный технический университет, доктор философских наук, профессор, г. Минск, Беларусь.

скольку Россия жестко не увязывает предоставление кредитов с необходимостью структурных реформ, то для некоторых государств такой уровень взаимоотношений в финансовой сфере трансформировался в фактор их геополитической значимости, на котором из которого они пытаются извлекать финансовые преимущества. Об этом свидетельствуют события на Украине. Патернализм становится одним из ключевых признаков деятельности политических сил в форватерных государствах. Отсутствие долгосрочной стратегии модернизации национальных экономик этих государств может стать дополнительным фактором давления на российскую экономику, которая косвенным путем, через льготные цены на энергоносители, льготные условия кредитования субсидирует стратегию иждивенчества политических элит и населения соседних государств. Отсутствие программ модернизации национальных экономик, оборачивается притоком мигрантов из этих государств на российский рынок, что негативно влияет на криминогенную обстановку, ведет к активизации мультикультурного национализма.

Беларусь оказалась одним из немногих государств, сочетающим кредитную стратегию заимствований со стратегией технологической модернизации национальной экономики. Подобная модернизация решает две задачи – обеспечения занятости для высококвалифицированной рабочей силы и специалистов и производства товара с высокой добавленной стоимостью. Приоритетное внимание уделяется модернизации отраслей, располагающих собственной сырьевой базой, энергетического комплекса, влияющего на себестоимость производства продукции. Первый этап реализации программ технологической модернизации аграрного и нефтеперерабатывающего секторов деятельности показал, что стратегия дает эффект в виде растущих объемов валютных поступлений. Он был обеспечен административным ресурсом управления.

Сопутствующую роль сыграло то, что на мировых рынках существует устойчивый спрос на продовольствие и нефтепродукты. Сложнее работать на валютных рынках, где конкуренция обусловлена присутствием значительной группы производителей в конкретных сегментах деятельности. В секторах лесопереработки, горной химии и минеральных удобрений, строительства стало видна потребность в дополнительных управленческих ресурсах, связанных со снижением трансакционных издержек.

Фактически речь должна идти о дополнении административной экономики институциональной экономикой, в которой доминируют не целевые функции, а традиции, привычки, социальные нормы. Прежде, чем ставить задачи, важно понимать общество, которому эти задачи формулируются. Следует также учитывать то, что эволюционирующая экономика управляется процессами кумулятивного характера. Эти процессы приобретают статус институтов. Они аккумулируют опыт прошлого и на этой основе «настроены продлевать свое существование неопределенно долго, кроме тех случаев, когда к ...перемене принуждают обстоятельства» [1, с. 202]. К институтам относятся правила и стереотипы поведения. Часть из них представлена в виде правовых норм и общественных учреждений.

Важную роль в оценке результатов технологической модернизации играет фактор ограниченной рациональности. Речь идет о рациональном выборе, основанном не на полном учете всех возможных вариантов действий, обусловленном недостаточной информацией, квалификацией хозяйствующих субъектов. В процессе индустриализации Беларуси, обусловленном влиянием промышленной революции XVIII столетия, в страну были приглашены специалисты из европейских стран. Это позволило построить и обеспечить функционирование производств мануфактурного типа. Однако даже этих усилий оказалось недоста-

точно, поскольку технологические задачи не были увязаны с маркетинговыми стратегиями поиска рынков за пределами Беларуси. В результате не емкий внутренний рынок страны акцентировал заказ на атрибутику шляхетского образа жизни, отражавшего привычку придерживаться устоявшихся канонов общественной жизни. Отсутствие изменений в белорусском обществе диссонировало с непрерывными изменениями в европейском обществе. В результате вместе с неспособными к изменениям сословиями магнатов и шляхты оказались обреченными на закрытие производства мануфактурного типа, являвшиеся собственностью Радзивиллов, Сапег, Огинского, Тызенгауза. А. Мицкевич описал художественными средствами эту рутину, которая в XIX столетии продолжала культивировать антимодернизационную атмосферу в политической сфере, создавшую условия для раздела Речи Посполитой и закрепления его на уровне международных соглашений.

При реализации программ модернизации важно учитывать то, что в рыночной экономике основные циклы взаимодействий хозяйствующих субъектов не синхронизированы. Речь в первую очередь идет о товарном и денежном циклах. Товар отгружается в систему реализации, а производитель не сразу получает деньги за этот товар, в результате остается без оборотных средств. В результате актуальным является кредитование экспорта. Эта функция возлагается на государство, представленное национальным банком, и страховые компании, которые минимизируют риски транзакционных издержек. Важную роль в реализации этой миссии играют хозяйственные суды.

Транзакционные издержки могут иметь источник в субъективном поведении участников экономической деятельности. Эти издержки минимизируют «созданные человеком ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие» [2, с. 120]. Основными модификациями таких институтов

являются институциональные соглашения и институциональная среда.

Институциональная среда формирует условия в виде правил, норм, санкций, традиций, обычаев, под влиянием которых заключаются институциональные соглашения в виде договоров между хозяйствующими субъектами. В условиях глобализации, унификации законодательств имеет место заимствование институтов, что может создавать проблему конфликта с идентичностью, которая представлена неформальными институтами кумулятивного типа.

Идентичность детерминирует возможности модернизации, основанные на характеристиках человеческого потенциала, сформированных исторической эволюцией человеческого фактора в условиях техногенной цивилизации. Эта эволюция может формировать институты, способствующие снижению транзакционных издержек, модернизации. Но в содержании исторической эволюции человеческого фактора могут иметь место изменения, акцентированные на конфликтном сознании, что видно на примере современного украинского общества. Конфликтность питается внутренними причинами. Как пишет Т. Веблен: «Движение общества вперед состоит, главным образом с точки зрения экономической теории, в продолжающемся поступательном приближении к почти что точному «установлению внутренних отношений в соответствии с отношениями внешними»; однако такое соответствие никогда точно не устанавливается, так как «внешние отношения» подвержены постоянному изменению вследствие все продолжающихся изменений во «внутренних отношениях». Тем не менее степень приближения может быть большей или меньшей в зависимости от того, насколько гибко меняются «внутренние отношения» [1, с. 203]. Но этой гибкости может как раз внутренним отношениям не хватать. В результате постулируется концепт кризиса экономики и, соответственно, общества и государства,

а через него вводится принцип использования принципиальной несовместимости неформальных и формальных институтов общества. На политическую арену выходят носители агрессивных настроений, которые ассоциируют свое позиционирование с революционными действиями. Как пишет А.М. Бобр: «Так, имевшая большой общественный резонанс «оранжевая революция» в Украине являлась революцией не по существу, а только по имеющему метафорический смысл названию – она не привела не только к каким-либо значимым социально-экономическим изменениям, но существенно не отразилась даже на модернизации политического строя республики» [3, с. 30].

Конфликтность является следствием проявления зависимости от прошлой траектории развития. В европейском регионе она ассоциируется с кризисом культуры. В 18 столетии начался расцвет кризисного общественного сознания. В наибольшей степени от него пострадала континентальная Европа, стабильность и легитимность институтов государственной власти в которой была подорвана. Протестные настроения натолкнулись на действие институтов чрезвычайного управления. Сначала такие институты были сформированы во Франции. Затем их влияние распространилось на Испанию, Италию, Австрию, Пруссию, Польшу, Россию. Практически вся Европа в XIX столетии оказалась в условиях чрезвычайного управления. На фоне непрерывно бурлящей континентальной Европы Британия демонстрировала очевидные преимущества философии стабилизационного сознания. Промышленная революция только подтвердила плодотворность этого влияния. Осознав преимущества своего положения и силы, Великобритания использовала механизмы кризисного сознания для проведения внешней политики в европейском регионе.

К концу XIX столетия кризисное сознание континентальных европейцев эволюционировало до критической точки про-

тивостояния. Начался золотой век философии кризисного сознания. О кризисе европейской культуры писали практически все философские школы. Искусство постмодерна стало частью этой философии, его визуализацией. Возникли условия востребования экстремальных социальных проектов. Восточная Европа избрала марксизм с характерной для него методологией диктатуры пролетариата. Центральная Европа выбрала философию жизни и связанную с ней методологию расового превосходства.

В Центральной Европе было немало населения, стремившегося к ценностям стабилизационного сознания. Их философия конституировалась в методологию позитивизма, делавшую акцент на научный стиль мышления и деятельности. Представлявшие эту философию школы подверглись преследованиям. Их представители вынуждены были мигрировать на Британские острова и в США.

После Второй мировой войны в континентальную Европу вернулись представители аналитической социологии и социальной философии франкфуртской школы. Однако эти перемещения не повлияли на географию философии.

Континентальная Европа осталась во власти национальных модификаций философии кризисного сознания. Так, во Франции продолжал доминировать экзистенциализм и марксизм. На культурологической тематике бурно развивался структурализм. В ФРГ ключевые рефлексивные позиции заняли возвратившиеся из миграции представители франкфуртской школы. Их популярность объяснялась профилактической работой в области политической социологии, решавшей задачу преодоления авторитарных установок общественного сознания, тоталитаризма. При этом представители этой школы оставались в границах кризисного сознания, о чем свидетельствовала их критика западного образа жизни, которая стимулировала протестные студенческие выступления во Франции в шестидесятых годах

XX века. Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермасу пришлось корректировать свои взгляды в более конструктивную форму, связанную с формированием методологии коммуникативного действия, интегрирующего общественное мнение и легитимные структуры демократической власти посредством выявления позитивной роли языка.

Единственная ниша, где философия стабилизационного сознания закрепились в ФРГ – это экономическая. Однако *economics* без соответствующей аналитической социологии недостаточна для полноценного доминирования стабилизационного сознания, поскольку сфера социокультурной динамики (проблема мигрантов) остается предметом интерпретации социальной философии кризисного сознания. В результате, в отличие от США, Европа находится под большим влиянием коммунального национализма, что обуславливает рост популярности крайне радикальных политических сил. Последний мировой экономический кризис показал, что в области принятия стабилизационных мер инициатива принадлежит экономистам США. На их действия во многом ориентируются и их европейские коллеги. При этом их решения касаются только экономической сферы, что постоянно усложняет «экономические задачи стабилизации евро на фоне падающего рейтинга Испании, Португалии, Ирландии, Греции, растущей тревоги государств доноров за последствия расширения экономического региона и свободного перемещения рабочей силы из Болгарии и Румынии. Местные политические элиты рассматривают миграцию и получение финансовых ресурсов из Брюсселя как важные механизмы, гарантирующие им медленную эволюцию в динамично развивающийся рынок. В результате в национальном сознании элит формируются механизмы кумулятивной причинности, гистерезиса, блокировки. Они формируют

рутину доминирования в хозяйственной практике устойчивых стереотипов поведения. Государство в подобной ситуации сталкивается с системой инерции управленческих практик. Усилия, связанные с технологической модернизацией производств, сталкиваются с проблемой реализации товаров в условиях когда «в современной экономике вполне достаточно, чтобы их производило около 20 % занятых. Остальные производят не просто услуги, а отношения общения» [4, с. 56]. Доля стоимости информационной компоненты отношения общения в структуре деятельности постоянно растет. В этих условиях растет значение институциональной экономики, которая создается на историко-культурных ресурсах государств. В евразийском регионе активно формируется инфраструктура такой экономики. Она позволяет идентичность общества соизмерять с задачами изменений, направленных на постепенную эволюцию региона в мировую систему отношений общения.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. / Пер. с англ., вступ. ст. С.Г. Сорокиной; Общ. ред. В.В. Мотылевой. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
2. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений. / Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер, пер. с англ. М. Я. Каждана, [Россия. Центр эволюционной экономики]. – М.: Дело, 2002. – 535 с.
3. Бобр А.М. Революция как форма разрешения социального конфликта. / А.М. Бобр. // Философия и ценности современной культуры. – Минск, 2013.
4. Лемещенко П.С. От стоимости к институциональной ценности. / П.С. Лемещенко. // Экономическая наука сегодня. Сборник научных статей. – Минск, 2013. Выпуск 1.